Трибуна искусства

1925 г. № [1-9, 11-14]

1925 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРИБУНА ИСКУССТВА
ТРЫБУНА МАСТАЦТВА
די טריבונע פון קונסט
TRYBUNA SZTUKI

1925 г.

N 1

10—15 февраля

Всеволод Макарович Игнатовский

(к 15-тилетию научной и литературно-общественной деятельности).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ БЕЛРАБИС.

МИНСК

ЦЕНА 15 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

ТРИБУНА ИСКУССТВА

Еженедельник Центр. Правления Союза Работников Искусств Белоруссии.

№ 1 10—15 ФЕВРАЛЯ 1925 г. № 1

Адрес Редакции и Конторы: д. Труда, 3-й этаж, комн. № 6. Тел. 439.

НАШИ задачи.

Работниками искусств в полном об'еме поставлен вопрос о нахождении путей живой связи с рабочими массами и о приближении искусства к рабочему зрителю.

В этом вопросе сходятся представители всех художественных школ, теорий и направлений. Даже представители принципа самодовлеющего искусства, искусства вне политики, почувствовали, что в эпоху героического строительства нового мира и утверждения новым классом своего господства, им не удержаться на старых позициях и они, хоть и робко, но заявляют о необходимости отозваться на запросы современности.

Опираясь на рост сознания работников искусств, можно, обобщив революционные искания в области искусства, выявить самое существенное и важное для увязывания его с потребностями рабочего класса и крестьянства.

Но подходя к разрешению проблемы искусства для рабочих масс, мы сталкиваемся с фактом, являющимся сильным тормазом в этой работе: в то время, как другие области культурного строительства находятся в центре внимания и окружены атмосферой рабочей общественности, искусство до сих пор, по целому ряду об'ективных причин, оставлено без надлежащего руководства и со стороны рабочей общественности нет к нему твердо установленного отношения.

Это явление, замедляя ход развития искусства в духе современности, отражается и на материальной базе работников искусства, ибо невозможность захватить в сферу своего влияния рабочие массы, которые ныне являются единственными потребителями на художественном рынке, приводит к разрушению художественных предприятий.

Центральное Правление союза работников Искусства Белоруссии, в целях приближения искусства к широким рабочим массам, и оздоровления его производственной базы, приступило к изданию художественного органа, который должен явиться трибуной для широкого освещения всех назревших в этой области вопросов.

В программу журнала входит идеологическое оформление проблем, стоящих перед искусством Белорусск. ССР. В нашей республике, населенной национальностями в течение долгих веков угнетенных, необходимо широкое выявление элементов национального искусства, которое, как и вся национальная культура, ранее не могло проявлять себя. Поэтому в центре нашего внимания

будет разработка вопросов белорусского театра и музыки и выявление белорусского национального стиля. Разрешение белорусской национальной проблемы в искусстве тесно связано с одним из важных моментов нашего строительства: с продвижением искусства в деревню. В той же степени нами будет уделено внимание еврейскому и польскому искусству, призванному обслуживать широкие рабочие массы этих национальностей.

Одной из основных своих задач „Трибуна Искусств“ ставит *установление живой связи между массовым зрителем и работниками искусств. Мы будем стремиться к привлечению рабочих корреспондентов для выявления ими своих мнений и суждений о работе наших предприятий.*

Развивающаяся в рабочих клубах *художественная самодеятельность является чрезвычайно важным фактором в поднятии культурного уровня как рабочих масс, так и работников искусства,* которые призваны руководить этой работой. Этой работе союзом Рабис уделяется максимум внимания и *на страницах нашего журнала она должна занять большое место.*

На страницах нашего журнала мы будем продолжать кампанию за создание органа, направляющего и координирующего всю художественную жизнь Белоруссии.

Вопрос о пополнении наших кадров чрезвычайно важен для нас: *мы будем широко освещать вопросы нашей художественной школы пополнения ее пролетарским элементом и выработки методов ее работы.*

Представляя на страницах нашего журнала возможность для выявления своих взглядов представителям разных направлений в искусстве, независимо от принадлежности к той или иной формальной школе, *мы будем,* однако, *требовать освещения вопросов художественного производства в связи с общими задачами рабочего класса.*

Основным лозунгом нашего журнала является освещение проблем искусства и творчества в свете марксизма и ленинизма.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДЕЛО В БССР.

Приходится констатировать факт, что театральный сезон в этом году у нас в БССР сложился довольно неудачно.

„Государственная белорусская труппа“ дала пока только одну более или менее серьезную постановку „ПАНСКИЙ ГАЙДУК“. („СОВЕТСКОГО ЧОРТА“ нельзя, понятно, считать *серьезной* постановкой).

В *„Красном зале“* обосновалась типичная провинциальная оперетта.

В *Витебске* играет довольно сносная труппа, но, в погоне за сборами, ставит совершенно невозможный репертуар (фарсы «Счастье только в мужчинах» и т. п.).

Работает постоянная труппа в Могилеве. А в остальных городах царствует халтурная любительщина, да изредка наезжают вездесущие украинцы со своим избитым репертуаром.

Одним словом, театральное дело ведется как-нибудь, на него мало обращено внимания.

А между тем, у нас в БССР, предпосылки для поднятия театрального дела имеются. *Мы имеем свой национальный театр, еще молодой, только что становящийся на ноги,*

но *свой*. Мы имеем не дурную белорусскую труппу, государственного театра, зарекомендовавшую себя рядом хороших постановок. Мы имеем в Москве две студии: белорусскую и еврейскую, которые заканчивают свое обучение и, наконец, мы имеем 2-ю Государственную труппу В. Галубка, предназначенную для обслуживания рабочих клубов и деревни.

Здесь мы не будем касаться тех больных вопросов, которые сейчас переживают белорусские труппы—отсутствие белорусских пьес, спор о том, как нужно ставить пьесы. Об этом поговорим отдельно.

Сейчас коснемся одного лишь вопроса,—как желательно поставить театральное дело в БССР? К лету мы будем иметь две Государственных белорусских труппы—одну белорусскую студию и одну еврейскую студию и есть также проект создания оперы.

Сосредоточить все это в Минске было-бы в высшей степени нецелесообразным. *У нас больше всего страдает театральное дело, именно, в провинции.*

Надо поделиться с нею своими силами.

Театр может и доджен показать достижения белорусской культуры и способствовать скорейшей белоруссизации нашей провинции.

Опыт гастрольных поездок по Белоруссии труппы государственного театра прошлым летом показал, какой огромный интерес он может вызвать.

Почти везде, где он был, первые спектакли проходили при минимальных сборах, ибо публика относилась к театру скептически. Но зато следующие спектакли проходили при переполненных залах, сопровождались овациями и в результате, когда другие гастрольные труппы прогорали, эта труппа делала недурные дела. *Масса увидела на опыте наличность больших достижений белорусского искусства, белорусской культуры.*

Этим опытом необходимо воспользоваться и впредь.

Необходимо к ближайшему лету широко поставить гастроли государственного театра, стараясь, чтобы она посетила наиболее глухие округа.

Но этого, конечно, мало. Надо рационально использовать и другие Государственные труппы.

По этому поводу существуют пока только предположения. Исходя из того, что у нас будут работать две государственных труппы, и две студии—белорусская и еврейская, а возможно, что и белорусская опера, — можно будет обслужить сразу четыре или пять городов: Минск, Витебск, Могилев, Бобруйск, Полоцк. Каждая труппа может пробыть в каждом городе по полгода. Таким образом одна и та же труппа будет в том или ином городе в два года раз. Есть и другой проект: использовать пока два города—Минск, Витебск, таким образом, чтобы основной труппой там была белорусская, а еврейская студия и предполагаемая опера работали бы параллельно по полгода. Нам кажется, что второе положение более правильно, так как частая переброска трупп не даст возможности заняться серьезно подготовительной работой.

Так или иначе, организовать театральное дело необходимо, необходимо направить его в правильное русло.

С. Л.

Музыка в БССР.

В Минске есть единственное солидное учебно-музыкальное учреждение —это: Государственный Музыкальный Техникум.

По всей БССР нет ни одного симфонического оркестра, нет своей оперы, нет хоровых об'единений.

В школах немного поют, а инструментальная музыка отсутствует.

Что же сделано в смысле создания национальной белорусской музыки?

Ничего, или почти ничего.

Кой что сделано лишь в области собирания и обработки белорусской песни.

Правда, народная песня есть основа, фундамент музыки, но если на этом фундаменте нечего не построено, то здания не будет. Когда-то на таком фундаменте Глинка построил здание национальной русской музыки, а ведь Глинка был белорусс.

Нужно дать белоруссам возможность выдвинуть из своей среды новых Глинок, и нужно дать этим будущим Глинкам возможность построить на фундаменте народной песни белорусскую музыку.

В первую голову для этого нужно создать, по крайней мере, в центре Белоруссии, *Государственный симфонический оркестр и расширить сетьмузыкальных учебных заведений*

Нельзя с этим медлить, ибо музыка имеет громадное культурно-воспитательное значение, и играет колоссальную агитационную роль.

Работы здесь непочатый край, а работники музыкального дела найдутся—нужно только клич кликнуть.

Ю. Дрейзин.

Наша сучаснае мастацтва.

Проблема беларускага нацыянальнага стылю ў мастацтве ў сучасны момант зьяўляецца аднэй з найбольш вострых і жыцьцёвых проблем. Ва ўсіх галінах жыцьця шпаркімі крокамі ідзе наперад наша культурна-нацыянальнае адраджэньне. І толькі вобразныя мастацтвы займаюць у гэтым інтэнсыўным руху амаль што самае апошняе месца.

Праўда, Беларусь наогул ня мае шмат мастакоў, але й тыя, што ёсьць, яшчэ не зьядналіся, не згуртаваліся; кожны працуе паасобку, у сваім індывідуальным напрамку, не захапляючыся агульнымі колектыўнымі заданьнямі, не ўліваючыся ў нейкі супольны нацыянальна-мастацкі струмень.

Да таго-ж нават у культурных беларускіх колах, сярод асобаў, шчыра зацікаўленых як беларускай культурай наагул, гэтак сама і ўсебаковым вывучэньнем роднага краю ва ўсім яго мінулым гісторычным багацьці, яшчэ распаўсюджаны самыя хібныя й супярэчныя прадстаўленьні аб беларускім мастацтве, нават шкодныя й небясьпечныя забабоны. Звычайна чамусьці лічыцца, што ўсе нацыянальныя адзнакі беларускае мастацкае творчасьці абмяжоўваюцца адно толькі народным орнамэнтам і вопраткай; што апрача гэтага орнамэнту ў галіне вобразных мастацтваў Беларусь ніколі не стварыла нічога самастойнага і орыгінальнага. „Нацыянальнае“ ў мастацтве тлумачыцца толькі як „бытавое“, і гэта ў лепшым выпадку утрымлівае мастакоў у межах сялянскіх мотываў, або дэкарацыйных узораў, узятых з вясковых вышывак і паяскоў.

Фактычна, аднак гэтакі погляд

ЖИЗНЬ РАБИСА.

Бенефисы.

Ц. П. Белрабиса, рассмотрев вопрос о бенефисах, нашло, что бенефисы, как вредная традиция старого театрального быта, является скрытой формой добавочного заработка для одного лица за счет других работников предприятия и часто служит причиной склоки между отдельными группами работников, а посему безусловно недопустимы для работников, работающих на гарантированном заработке. В отношении же членов союза, работающих в коллективах, бенефисы допускаются лишь в том случае, если они являются мерой, повышающей доходность всего коллектива, отнюдь не отдельных лиц.

Заслуженный художник БССР.

Центральное правление, в заседании от 23-1-25 г., обсудив заслуги Витебского художника—педагога Ю. М. ПЭНА, которым в течение его 35-летней деятельности написано ряд картин, отражающих быт белорусского еврейства, подготовлены крупные художники (Марк Шагал и др.), постановили ходатайствовать перед Совнаркомом БССР о присвоении художнику ПЭНУ звания заслуженного художника БССР, и о назначении ему пенсии, ввиду его преклонного возраста (68 лет)

Изо и налоги

ЦП. Белрабиса внесен в Совнарком БССР проект о применении льгот в отношении налогов к работникам ИЗО, имеющим право состоять членами профсоюза.

В музкомедии...

На заседании Правления Белрабиса 3 января был заслушан доклад о работе трудового коллектива Музыкальной комедии. Выявлен целый ряд ненормальностей, главным образом, в соотношении между ставками первых и вторых актеров, а также во внутреннем распорядке коллектива. Установлено, что имущество принадлежит отдельным членам коллектива, получающим крупную сумму за прокат. Для реорганизации коллектива Центральным Правлением выделена специальная комиссия.

зусім не адпавядае рэчавістасьці. Народнае мастацтва Беларусі, бясспрэчна, заслугоўвае вялікай увагі, але ў ім ні ў якім разе не зьмяшчаецца усё беларускае мастацтва цалком. Народны орнамэнт зьяуляецца адно толькі апошнім водгукам таго сапраўды беларускага нацыянальнага мастацкага стылю, які разьвінаўся на Беларусі на працягу многіх вякоў, спынiўшыся толькі ў канцы XVIII сталецьця пад расійскай уладай. Гісторыя гэтага старадаўняга мастацтва Беларусі, праўда, яшчэ невядома шырокім колам, але ўжо два гады сыстэматычна ідзе навуковая яе распрацоўка як пры катэдры гісторыі беларускага мастацтва ў Беларускім Дзяржаўным Унівэрсытэце, гэтак сама і ў гісторычнаархэолёгічнай сэкцыі Інстытуту Беларускай Культуры, і досьледы старажытнага беларускага мастацтва даюць вельмі карысныя і цікавыя вынікі нават і для нашай мастацкай сучаснасьці.

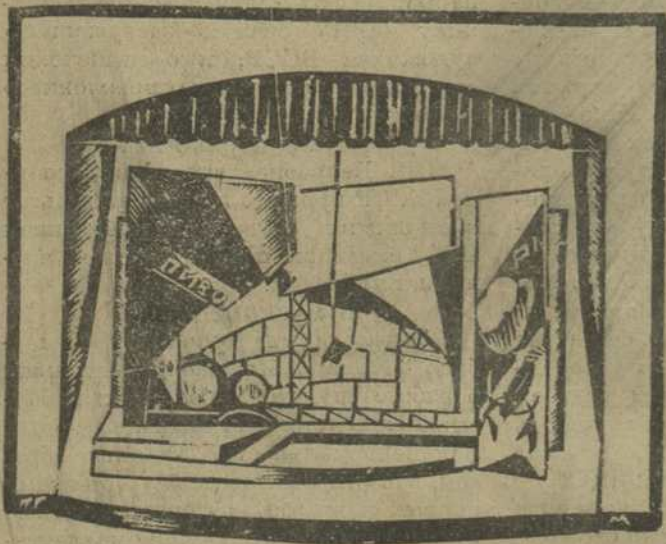
На гэтыя вынікі нашы мастакі, бясспрэчна, павінны зьвярнуць належную ўвагу. Кожны нацыянальны стыль утвараецца гісторычна. Лініі сацыяльнага разьвіцьця народу адпавядае лінія дыялектычнага разьвіцця яго асабістых мастацкіх формаў. Мы ўжо выйшлі з таго дзіцячага (у гісторычным сэнсе) ўзросту, калі ад мастакоў не патрабавалася нічога, апрача здольнасці і таленту. У наш час мы патрабуем ад мастака, як і ад усякага іншага грамадзянскага дзеяча, пэўных навуковых ведаў, вядомай навуковай падрыхтоўкі, асабліва у тых галінах навукі, якія бліжэй за ўсё тычацца да яго штодзённай вытворчай працы.

(Працяг у чарговым нумары)

М. Шчэкаціхін

У Беларускім Дзяржаўным Тэатры.

(Гутарка з дырэктарам тэатру тав. М. Гурскім).

Макет к „Поджигателям“ (4-й акт).

Наш супрацоўнік зьвярнуўся да т. Гурскага з запытаньнем аб працы Беларускага Тэатру. У гутарцы былі закрануты пытаньні:

1) Чаму тэатр ад пачатку сэзону ня даў больш-менш значнай пастаноўкі?

2) Якія наступныя перспэктывы працы тэатру?

На першае запытаньне т. Гурскі адказаў, што затрыманьне чарговай больш-менш значнай пастаноўкі залежала ад цэлага шэрагу об'ектыўных прычын, у якіх ня можна вінаваціць працаўнікоў тэатру. У тэатрах, якія маюць уласныя спэцыяльныя майстэрні, спэцыяльна толькі ў іх працуючы тэхнічны пэрсонал, на падрыхтоўку такіх пастановак патрэбна каля трох месяцаў. Зразумела, што Беларускі тэатр у гэтым сэнсе знаходзіцца ў горшых умовах, ня маючы ні ўласных майстэрняў, ні абслугоўваючага іх тэхнічнага пэрсоналу. У той час, калі мастацкі пэрсонал мае магчымасьць весьці пробы ў вечаравыя гадзіны ў часе спэктакляў жыдоўскай трупы, тэхнічны пэрсонал павінен абслугоўваць гэтыя спэктаклі.

Такім чынам мастацкі пэрсонал у сваёй працы павінен быць і будзе заўсёды наперадзе, ня гледзячы на тое, што ў некаторых выпадках немагчыма параўнаць працу мастацкага і тэхнічнага пэрсоналу.

Возьмем чарговую пастаноўку „Чырвоная маска“ (Поджигатели) Луначарскага. Немагчымасьць збудаваць конструкцыю ў памяшканьні тэатру (такога памяшканьня ня было, а тэхнічны пэрсонал абслугоўвае дзьве трупы) прымусіла дырэкцыю тэатру даць заказ заводу „Дрэваапрацоўшчык“. Конструкцыя была скончана толькі к пачатку студзеня, і з гэтага часу пачалася дадатковая праца: акоўка, дадатквыя часткі конструкцыі, прыпасаваньне транспарантаў, афарбоўка. З часу, калі была скончана прыбудоўка да тэатру, праца пайшла больш інтэнсыўна. Праца па падрыхтаваньню вопратак для пьесы вядзецца спачатку лістапада. Але пры напружанай працы ўсяго складу краўчых (а іх толькі тры), якія да таго-ж павінны абслугоўваць дзьве трупы (беларускую і жыдоўскую), падрыхтоўка вопратак толькі цяпер падыходзіць да канца. Прабавалі даручыць пашыцьцё вопратак адпаведным організацыям, але, прымаючы пад увагу матар'яльныя рэсурсы тэатру, дырэкцыя не магла плаціць запатрабаваную цану. Уся праца, апрача збудаваньня конструкцыі, вядзецца тэхнічным пэрсоналам тэатру пад кіраўніцтвам рэжысэра Е. Міровіча і мастака О. Марыкса. На гэтых днёх павінна адбыцца гэнэральная проба п'есы.

Наступнай чарговай пастаноўкай тэатру будзе п'еса Е. Міровіча „Каваль-Ваявода“. Частка п'есы ўжо

Макет к „Поджигателям“ (2-й акт).

эрэпэтавана. Музыку да п‘есы апрацоўваюць У. Тэраўскі, Л. Маркевіч і А. Егораў пры ўдзеле самаго аўтора. П‘еса можа пайсьці прыблізна ў канцы сакавіка. У канцы сэзону тэатр спадзяецца паставіць яшчэ альбо „Кару Сальва“ Пракоф‘ева, альбо „Карону і плашч“ Нікіціна.

Наагул трэба сказаць, што праца тэатру разьвіваецца, запатрабаваньні Беларускаму Тэатру растуць. Тэатр пры тых умовах, у якіх ён знаходзіцца, павінен з аднаго боку здавальняць усё большыя і большыя запатрабаваньні, а з другога—укладацца ў межы сваіх матар‘яльных рэсурсаў.

Да таго-ж трэба дадаць, што беларуская драматургія нічога не дае на ўзбагачэньне орыгінальнага рэпэртуару тэатру. За апошнія гады ў рэпэртуар тэатру ўвайшлі толькі гэткія п‘есы: „На куп‘альле“ М. Куделькі, „Машэка“ і „Кастусь Каліноўскі“ Е. Міровіча, „Панскі гайдук“ Н. Бываеўскага і апошняя п‘еса Е. Міровіча „Каваль—ваявода“.

М. Р.

НА ЭКСПЕРТИЗЕ.

Экспертиза по переквалификации актеров начинается.

— Гр-ка Райская...

— Где вы служили?..

Я... в Одессе, потом в Харбине и вообще я...

— Учились?

— Да.., как же, в Саратовской драмшколе, но... видите ли не окончила...

— Так... Назовите, пожалуйста, что нибудь из сыгранных Вами ролей...

Пауза.

— Например, Островского, что нибудь играли? приходит на помощь один из членов комиссии.

— Островского?.. Ах, Островского? Ну, конечно!.. Вот эту пьесу... Ах, ты, боже мой, Ну вот эту самую, как ее... Ну, в ней все время говорят о воловьих лужках.

— Может быть, Медведь?. спрашивает один из членов комиссии.

Ну да, Медведь, обрадовалась Райская и как это я могла забыть...

— Мг... А кого вы там играли?..

— Я... Вот эту самую... дочку..

— Ага, дочку. А кто играл папашу?..

— Папашу... наш режиссер...

— Ну, а мамашу?.. басом вопрошает другой член комиссии.

— Мамашу... одна актриса, была у нас такая...

— Скажите, тов. Райская, где вы служили в 20-м году?

— В штабе машинисткой... а так я актриса инженю и кокетка...

— Кокет-машинистка, записывает у себя член комиссии.

Следующий...

Тов Плаксимов, кино-актер. Ему говорят, что экспертизе он не подлежит, как только что окончивший кино-студию, имеющий диплом.

Плаксимов потом долго в комнатах клуба возмущается:

— Ну, еще бы?!. Меня квалифицировать! меня!!! Хм... и кто-же, спрашивается, будет меня квалифицировать???

Тов. Зет хочет работать кружководом в рабочих клубах.

На вопрос: (по политграмоте)

Кто такой Калинин? тов. Зет отвечает „член правления Цека!“

— Какая у нас власть?

— У нас?.. республика... пожимает плечами тов.

— А во Франции?..

— И во Франции республика.

— А какая разница между нашей республикой и французской?..

???!!!

. . . .

Проходит галлерея жаждущих, волнующихся и срываются один за другим, так как подготовки никакой не имеют, и совершенно случайно попали в ряды работников искусства, и конечно только по сегодняшний день.

А. Крымский.

Обзор печати.

Орган МОНО „Новый зритель“ в № 3, останавливаясь на одной из основных проблем, стоящих перед работниками исскусства, говорит:

„Советская современность, открывшая доступ к искусству широчайшим массам, создает исключительно благоприятные условия для непосредственной связи с этими массами для всесторонних наблюдений и проверенных выводов“.

Указывая на те возможности, которые в этом направлении дает Москва, (закрытые спектакли для рабочих, районные театры для профсоюзов), журнал подчеркивает, что:“

„Тем непростительнее, что к проблеме изучения зрителя, проблемы решающей, мы серьезно еще даже не подошли. И значительная часть вины тут падает на такие ответственные инстанции, как МОНО и МГСПС. Их прямая обязанность—встать на путь, вне которого не получить ни прочного фундамента, ни прочных стен: ухватиться за основное звено, т. е. организовать плановую связь с новым зрителем.

Означенный упрек можно целиком отнести к белорусской действительности и к органам народного просвещения и профессиональных об'единений в Белоруссии. Наш журнал, со своей стороны, устанавливает в театрах г. Минска почтовые ящики, куда зритель сможет опустить свои впечатления о данной пьесе, исполнителях и т. п.

В этом же номере „Новый зритель“ дает оценку спектакля нашей еврейской студии в Москве „Проделки Скапена“.

„В основу его вложены три элемента: Юдаизм, Мольеризм и Современность. Переработка и сценическое воплощение „Скапена“ с некоторыми, очень незначительными оговорками, удалась, спектакль серьезно проработан. Труппа и режиссура нашли общий язык—пьеса идет весело, непринужденно, с хорошим, ровным ансамблем; серьезный, художественный успех режиссуры (Глаголин и Рафальский) можно констатировать, и, судя по первому впечатлению, студия имеет много данных удержать этот успех и в дальнейшем

Судя по этому отзыву, можно считать, что, наконец-то, мы будем иметь в Белоруссии серьезный художественный еврейский театр.

«Рабочий зритель»--(орган МГСПС) в № 3 в статье „Кино в деревне“ указывает, что:

„одной из лучших форм связи города с деревней является посылка кино-передвижек и фильм в глухие уголки Советской республики. Письма из деревень, многочисленные отзывы на страницах

печати и, наконец, просто заявления крестьян делегаток, красноречиво говорят о том громадном успехе и значении, которое имеет кино в деревне".

Вопрос о кино в деревне особенно актуально стоит у нас в БССР и, надо полагать, что Белгоскино, в начале своей работы, бросит свои силы, главным образом, на кинофицирование деревни.

Рабкор Амшинский в том же номере „Рабочаго Зрителя", приветствуя постановку в одном из Московских театров, переделанную для советской сцены „Рудокопы", отмечает, что:

„В этой оперетте, руководители театра сумели использовать старую музыку, снабдив ее темпом созвучным совремменности, постановка „Рудокопов" наглядно показывает, что при желании театральных спецов, даже и оперетту, можно приспособить к современности".

В БССР действует несколько опереточных трупп, „Трибуна Искусств" ждет от них почина в деле советизации опереточного текста и самого содержания.

В Вестнике „Работников Искусств" № 2 Председатель ЦК Всерабиса тов. Славинский рекомендует следующие мероприятия для приложения зрелищ к рабочему зрителю:

„Основной проблемой экономической работы предстоящего периода является необходимость построения организационных форм и бюджетов художественных предприятий для обслуживания массового, организованного в проофсоюзы зрителя. Должен быть поставлен вопрос о пересмотре политики цен с таким расчетом, чтобы цена билетов была доступна массовому рабочему потребителю. Не менее важен, в оргагнизационном отношении, также вопрос об установлении принципов рабочего кредитования. Проведение этих организационных хозяйственных операций, возможно лишь при неослабном внимании к идеологичиской стороне работы, созданию идеологически данного репертуара, соответствующего потребностям массового рабочего зрителя".

Директива ЦК Союза безуслвно должна лечь в о̃снову экономической работы Белрабиса.

Эти выводы должны быть серьезно учтены также и нашими органами просвещения.

Газета „Труд" весьма целесообразно, в связи с появлением новой профессиональной живой газеты „Радио-Экран", ставит вопрос о цели существования и размножения коллективов живых газет. При этом „Труд" отмечает, что если рабочего зрителя нужно убедить ярким, живым, художественным изображением нового быта, тогда нужен театр, нужен актер. Если же живая газета преследует цели методические, становится показательной, тогда она должна быть сделана клубными силами и явиться результом коллективного творчества, в которое вовлечены все кружки клуба. Будучи же результатом творчества, группы 10 профессионалов актеров, она не являет пример яркого художественного образца и не может претендовать на методологию массовой работы.

Все же „Труд" отмечает, что «Радио-Экран» в текстовом отношении составлен хорошо и по сравнению с „Синей Блузой" является шагом вперед.

БЫТ И НРАВЫ

О некоторых аппетитах...

На-днях коллективом музыкальной комедии был приглашен певец т. Селях для участия в опере „Травиата“, на условии 40 р. за вечер. В день спектакля т. Селях отказался петь, требуя повышения ставки до 75 р., на что коллектив не мог согласиться. Инцидент был ликвидирован, после постановления специально созванного заседания президиума ЦП Белрабиса: предложить артисту Селяху выполнить условия, в противном случае, отменить спектакль и пред'явить Селяху иск на сумму стоимости такового.

Об одной рекламе!!!

В № 52 „Жизнь Искусства“ помещена корреспонденция из Витебска, гласящая о том, что уполномоченным Показательного театра тов. Буниным приобретено в Москве у В. Мейерхольда право на постановку пьесы „Даешь Европу“. Постановка обещана „под непосредственным руководством ближайшего сотрудника В. Меерхольда, Н. М. Мологиным“.

Тов. Мологин пишет: „считаю совершенно непонятным, где и у кого мог приобрести Витебский Бунин право на постановку да еще „со всеми материалами“, ибо ни В. Э. Меерхольд, ни театр имени Меерхольда этого права не давал и гр. Бунина даже не видали.

В № же 1 от 1925 г. тов. Мологин письмом в редакцию категорически заявил, что „он ни гр. Бунину, ни кому другому согласие на постановку не давал и дать не мог“...

„В Витебской корреспонденции, составленной, конечно, со слов гр. Бунина, кроме бахвальства, сплошная фантазия, что-б не сказать ложь“, заканчивает свое письмо т. Мологин.

Примадона—благодетельница.

На одном из общих собраний работников оперетты „Красного зала“, при обсуждении дел труппы артистка Чарская, в ответ на жалобы некоторых сотрудников коллектива на свое тяжелое материальное положение, заявила: неблагодарные, я три года Вас кормлю, а вы этого не цените...

Это заявление было, конечно, должным образом оценено как работниками театра, так и профсоюзом „Рабис“, в связи с чем ставится вопрос о возможности дальнейшего занятия Чарской „благотворительностью“ в коллективе оперетты.

„Удостоверение“.

В Рабис явился гражданин и пред'явил следующее:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие удостоверение гражданину деревни Малой Ганута Хуторского Совета Червенского района Минского округа Захарию Софроновичу СВИРИДОВИЧУ в том. что он диствительно самоучек музыкант и выходит на сцену артистом показывает двольно антиресные штуки на скрипке которые недавно выпущены его изобретене. Скрипка сама ɕоворить в чем разрешает с/совет по сещать по всем клубам и театрам и т. д. так как его положение очень бедное и до сего времени себя честно вел подозрение не было, после денежного сбора за билеты отчислятся от него будет 10% в пользу Совласти. В чем удостоверяет член Малогонутского совета, района Хуторского с/совета М. Гурский Собственоручную подпись члена хуторского совета т. Гурского Хуторской совет удостоверяет подписей приложенем печати Предсельсовета П. Чернов.

То, что Свиридович показывает „штуки на скрипке“—это конечно очень „антиресно“, но и Сельсовет, отчисляющий 10% со сбора „в пользу совласти“,—„выходит артистом“.

Вниманию „Д. Н.“

Вот еще один перл, который редакция „Трибуны“ печатает для сведения общества „ДН“:

Ц. С. П. С. Б.

—

Самохваловичское районное Бюро Профсоюзов

Отд. Общий

3-го января 1925 г.

№ 10.

В Центральное Правление Союза Рабис.

Настоящим прошу Вашего раз'яснения, как можно реагировать на поступки артистов любителей, выступающих на сцене в большинстве случаев **спиной к публике,** а играя 8 девок один я, чуть ли не рядом становится исполнитель деревенского парня психопата **тылом к публике,** оправдываются тем, что это такой №, и иначе не может быть, но хотя и **в деревне** люди есть видавшие искусство и его приличие на сцене. Председатель Райпрофбюро КАРАКУЛЬКО.

Тов Каракулько!

—„Что верно—то верно“, говорит один из персонажей „Принцессы Турандот“.

В деревне, конечно, есть люди, видавшие искусство!

Только лозунг „Лицом—к деревне“ не следует понимать так, что актеры, выступающие на сцене перед крестьянской аудиторией, не должны поворачиваться, если того требует роль...

Кризис театр и вешалка,

В Могилеве недавно отремонтирован театр.

Дирекция ввела для публики обязательное снимание калош и верхнего платья.

Это постановление пришлось срочно отменить и об'явить о том в специальных афишах, ибо.., театр начал пустовать!..

И так ныне установлен еще один фактор, способствующий индеферентизму масс к театру.

Кризис репертуара, отсутствие квалифицированных актерских сил и... вешалка!

РЕЦЕНЗИИ.

Вечер балета.

Публика, собравшаяся в клуб им. Карла Маркса на балетный вечер **Нижинской** и **Гончарова**—тяжело переводила дух и с замиранием сердца следила за этими рискованными для жизни исполнителей—фуэтэ, пуантами и элевациями...

Это было показательное самопожертвование!

Во 1-х со стороны публики (терпеливой до конца), во 2-х со стороны исполнителей (так рисковать своей жизнью!).

Единственное оправдание для публики и исполнителей—вечер устраивался... в пользу Белкомпома.

В пользу инвалидов: жертв войны гражданской и империалистической.

Нет ли в БССР такого комитета, который бы, в срочном порядке, устроил в пользу инвалидов „Государств. Ленинградск. балета“ Нижинской и Гончарова?

Ведь они тоже—беспомощны...

Балетные №№ были обрамлены скрипкой Бессмертного и пением Селяха.

Последний—с усердием достойным лучшего применения будил своим голосом похрапывающих зрителей.

ОР.

Вл. Маяковский.

Состоялся всего один вечер.

Похожий на все вечера Маяковского. Переполненный зал. Аншлаг.

Успех. Дождь записок...

Было:—

Настороженно тихо, когда поэт читал свой героический „Левмарш“ и шумно—весело, когда он сверкает своими бытовыми юморесками...

ОР.

Украинский коллектив.

Нечто поразительное! Сногсшибательное! Неповторяемое!

Такой чудовищной бесшабашной, безграмотной халтуры я еще не видал. Не говоря о самом репертуаре, который отдает сильным душком блаженной памяти старого украинского театра „со співами і танцами“ самый способ исполнения, коверкание языка, низводят эти спектакли в разряд самой похабной каррикатуры на украинский театр.

Большинство коллектива—студенты, руководимые двумя—тремя профессионалами ничего общего с мастерством театра не имеют, совершенно не знают украинский быт, и беспомощно двигаясь по сцене и бормоча себе под нос какие то слова, они пытаются создать перед зрителем иллюзию какого-то действия.

Здесь же, на фоне этих любителей, совершенно откровенно, не считаясь ни с какими приличиями, расхалтурились профессионалы, поднося зрителю трафаретные образы традиционных героев старого украинского театра, обильно сдобренные „горілкою“.

Одним словом, от всего этого веет такой ужасной провинцией конца XIX века, что уходя оттуда я долго всматривался в афиши, расклеенные по городу, чтобы убедиться, что сейчас 1925 год и что я нахожусь в БССР.

Рабис! Экспертная комиссия при Посредбюро! где ваша охрана мастерства и общественной полезности в деятельности работников искусств, членов Рабиса?

Зритель.

Хроника рабочих клубов.

У кустарей. За последнее время работа русского драмкружка приняла совершенно новое направление. Подбирается репертуар, имеющий определенно агитационно-пропагандистский характер. Кружок проявляет интерес к теоретическим занятиям. Готовится к постановке революционная пьеса из жизни подпольных коммунистов в Польше.

У печатников. В субботу 14 февраля с. г. клуб празднует 5-ти летнюю годовщину русского и еврейского драмкружков. Русский драмкружок к этому дню готовит новую сатирическую пьесу „Кирилл I“, рисующую быт и авантюры белых правителей, претендующих на право владения русской землей. Еврейский драмкружок готовит пьесу, написанную специально к этому дню завклубом. Этот день заинтересовал всех членов клуба и союза, которые решили чествовать своих юбиляров на культурном фронте.

Польский рабочий клуб. Тяжело протекает работа драмкружка. Отсутствие современного репертуара сильно тормозит все благие начинания. Переделывают старые пьесы, приспосабливая их к современности. Кружок активной молодежи проводит живую газету.

В клубе устанавливается киноаппарат, где будут демонстрироваться русские агитационные фильмы.

У кожевников. Сильно заинтересованы кружковцы созданием своей живой газеты. Трудно дается это дело малограмотному кожевнику, но с большой охотой они приносят материал из своего быта. В противоположность русскому кружку, еврейский мало активен и не проявил себя своей работой. Хоровой кружок в корне изменил свой репертуар, который теперь состоит из песен труда, коммуны и бытовых.

ВЕСТИ С МЕСТ.

Бобруйск.

В городе имеется три вполне оборудованных театральных помещения.

1. Городской театр зимний—или, по бобруйски, „*Депо*".
2. Летний театр и
3. Гарнизонный клуб.

В последнем работает драм. кружок и обслуживает гарнизон. Летний театр пустует.

В Депо работает типичная провинциальная опереттка „Коллектив Киевской муз. комедии". Состав слабый. Опереточных актеров почти нет. Попадаются отдельные голоса.

От спектаклей веет юбительщиной: слоняются от стола к столу, незнающие куда деть самого себя и свои конечности, молодые люди. Постановки неряшливы.

У местной обывательщины коллектив пользуется „заслуженным" успехом. О репертуаре говорить не приходится. Сильвы, Баядерки часто сдобренные пустыми отсебятинами.

Анонсируется: „Марица", „Катя" и т. п. „гвоздь" Европы. Главный контингент посетителей—мелкие лавочники. Сборы хорошие.

Из кино в Бобруйске только „Гигант". Художественный из-за отсутствием сборов закрыт.

Репертуар кино в Бобруйске мало чем отличается от Минских.

В работе зрелищных предприятий приходится констатировать весьма печальное явление. Как кино, так и театр арендуются частными лицами; первые у Окрисполкома, второй у пожарного общества; естественно, что о каком либо руководстве Политпросвета не может быть и речи, ибо как владелец, так и арендатор имеют к зрелищам чисто коммерческий подход. Практика прошлых лет показала отрицательные стороны подобной политики и на 8-м году Революции пора было бы это изжить. Особенное внимание в этом отношении необходимо уделить Бобруйским кино. Нашему Белгоскино своевременно было бы сейчас принять меры к отвоеванию означенных кино, пока таковые еще представляют кой-какую ценность, ибо через год в руках частного предпринимателя они превратятся в развалины, из-за бесхозяйственности.

В кино сплошная грязь, помещение не отапливается, сырость, ремонтов капитальных не делается...

Не лучше обстоит дело с „Депо".

Помещение грязное и кое как подмазано. Публика в зрительный зал допускается в верхней одежде. Декорации изодранные и стертые. И опять курс на публику, по формуле:

Фридлянд угождает НЕП-у, артисты—Фридлянду.

Если еще прибавить, что работа имеющихся в Боаруйске 10 проф. раб. клубов только в стадии развития, то картина получается не очень отрадная.

Гр.

ПРОГРАММЫ И ЛИБРЕТТО

Беларускі Дзяржаўны Тэатр.

Серада 11 лютага

I

„САВЕЦКІ ЧОРТ“

Кам. у 3-х актах.
Ю. Юр'іна.

Пераклад М. Радзіміча.

У сям'і заможнага селяніна Рыгора Дзятла здарылась, што дачка Дзятла, Ганна, зацяжарыла ад сына кулака Янкі Крукавага. Бацька, будучы старых поглядаў на жыцьцё, ня можа дараваць дачцэ і пагражае карай. Організатар комуны «Воля і Праца»—Сьцяпан Корань (комуніст) прапануе дзецям Дзятла—Пятру і Ганне перайсьсьці ў комуну. Тыя згаджаюцца.

У комуне «Воля і Праца» будуецца новае жыцьцё, новы быт. Вядзецца барацьба з самагонам і рэлігійным ашуканствам. Ганна згаджаецца быць жонкаю Сьцяпана Кораня.

Працаўнікі комуны «Воля і Праца» засноўваюць хату-чытальню, у якой сваю працу пачынаюць з акцябрын сына Ганны Корань.

АСОБЫ:

Рыгор Дзяцел, селянін—А. Крыніца.
Марфа, яго жонка—Л. Скржэндзеўская.
Пётра, іх сын—А. Савельлеў.
Ганна, іх дачка—К. Замешына.
Сьцяпан Корань, комуніст—Б. Платонаў.
Антось—Уладамірскі.
Сынклета—Міронава, Міхайлава.
Кузьма, яе сын—Мышко.
Манька—Стэльніцкая, Кульчыцкая.
Янка Крукоў—Э. Шапко.
Айцец Сапрон—Ільінскі.
Комунары—хлопцы і дзяўчаты.
Пастаноўка Е. Мировіча.
Тэхнічны рэжысэр Р. Злотнікаў.

II.

Концэрт.

1. Хор пад кіраўніцтвам У. Тэраўскага—беларускія народныя песьні.
2. Клясычныя і характэрныя танцы ў пастаноўцы К. Алексютовіча.
3. Квартэт з беларускіх мэлёдыяў Л. Маркевіча.
4. Проф. Белар. Дзярж. Муз. Тэхнікуму В. А. Селях.

Пачатак а $8\frac{1}{2}$ гадзіне.

Чацьвер 12 лютага

СПЭКТАКЛЮ НЯМА.

Нядзеля 15 лютага

„ЧЫРВОНАЯ МАСКА“

п'еса ў 7 абразох
А. Луначарскага.

Пераклад М. Радзіміча.

У рэстаране „Цэтробелгвард“ сталіцы Белаславіі—Седміградзе вядомая артыстка Дыана дэ-Сэгонкур спатыкаецца з мастакамі ўльтракрэдыбілістамі, і іх кіраўнік—Бравада заінтрыгаваў Дыану асобай Рудаліка—вядомага палітычнага дзеяча — комуніста, якога ўлада Белаславіі ніяк ня можа злавіць нават пры дапамозе вядомага сышчыка Дурцава.

Дыана згаджаецца ехаць у майстэрню Бравады, каб там спаткацца з Рудалікам.

У майстэрні выяўляецца, што Бравада і Рудалік—адна асоба. Рудалік дазнаецца, што Дыана Сэгонкур—дачка простага машыніста сапраўднае імя якой—Люсі Лябэр—зьяўляецца адной з афяр пролетарыяту, афяр распусты буржуазіі.

Рудалік запрашае Дыану прыняць удзел у барацьбе за вызваленьне пролетарыяту.

Чыннасьць Рудаліка прымушае ўладу Белаславіі організаваць сэкрэтны сход прадстаўнікоў імпэрыялістычных дзяржаў, на якім абгаварваецца і зацьвярджаецца плян барацьбы з рабочымі.

Выконаньне пляну даручаецца расійскаму эмігранту—Рагіну, а сэкрэтны дакумэнт, падпісаны прадстаўнікамі джяржаў, захоўваецца ў міністра замежных спраў Белаславіі барона Салавейкі з Лужы, які зьяўляецца палюбоўнікам Дыаны.

На мітынгу у піўной соцыял-здраднікі на чале з Вулічам прапануюць рабочым прыняць рэзолюцыю аб спыненьні забастоўкі, гэту рэзолюцыю падтрымлівае Рагін. Раптоўна зьяўляецца Рудалік і папераджае рабочых аб тым, што ім гатуюць пастку. Рабочыя прымаюць рэзолюцыю Рудаліка.

У часе спатканьня пасьля мітынгу з Дыанай Рудалік просіць Дыану ўкрасьці ў барона сэкрэтны докумэнт.

Дзякуючы чыннасьці Рудаліка ў Седміградзе адбываецца рэволюцыя, першай ахвярай якой зьяўляецца Дыана де-Сегонкур, Люсі Лябэр, дачка, працоўнай сям'і.

АСОБЫ:

Раман Барысавіч Агабскаў (Бравада, Рудалік)—У. Крыловіч.
Улас Перабой, матрос—Б. Платонаў.
Мсьціслаў Рагін—ф. Ждановіч.
Капітан Дурцаў—Уладамірскі.
Барон Салавейка з Лужы Міністр замежных спраў Белаславіі — Г. Грыгоніс.
Артыстка Дыана дэ-Сэгонкур — Л. Ржэцкая, О. Галіна.
Рырэта, яе камэрыстка— С. Стэльніцкая. Л. Ермоліна.
Сэр Джэральд Мэрфі— А. Савельлеў.

ТЕАТР

„Красный зал“

под управлением А. А. Шапиро

Трудколлектив Музык. Комедии и Ком. Оперы.

Начало спектаклей в 9 час вечера.

Среда 11 февраля

Закрытый спектакль для членов Профсоюзов.

Марица

муз. ком. в 3 д. композ. Кальмана.

Действующие лица:

Графиня Марица молодая богатая вдова—Чарская

Илька (ее подруга)—Рябова

Князь Мориц Драгомир Популеско—Адамов

Барон Кальман фон-Зупин—Рудин

Граф Эпреди Витенберг—Волков

Элиза (его сестра)—Асмолова

Княгиня Бомени (их тетка)—Сибирская

Тчеко (дворецкий Марицы)—Каширский

Пепичек—Дубровский

Иза (цыганка) — Дубровская

Сандр (цыган)—Санин

Карл Латенберг—Арский

Постановка С. П. Медведева

Чардаш исп. О Манжелей и Б. Серов

Главный режиссер С. П. Медведев

Балетмейстер Б. А. Серов

Четверг 12 февраля

Бенефис примы-балерины О. Манжелей и балетмейстера Б. Серова

ПРЕМЬЕРА!

Афинская красавица

Муз. комедия в 3 д. муз. Липке

Фемистокл генералисимус Афинской армии—Адамов

Лизистрата его жена—Старостина

Кризиса, Бахиза ее подруги—Касацкая и Дубровская

Плавиний, муж Кризисы—Идзинский

Никий, муж Бахизы—Дубровский

Леонид, лейтенант Спартанской армии—Волков

Фриций, его деньщик Нильский, Ушаков

Полигамия, акушерка — Сибирская

Мелиса, маркитантка — Чарская

Шульце, трубач—Арский

Постановка С. П. Медведева

2. Арлекинада

Большой классическ балет в стиле „Comedia dellu arte“

Действ. лица:

Коломбина—О. П. Манжелей

Кассандр (ее муж)—Б. Торгов

Пьеро—Б. А. Серов

3. Большой концерт и балетное отделение

При участии Любовой, Чарской, Нильского, Полонского, Дубровского, Ушакова

Танго Экстаз и Вампир (фантазия) исп. О. П. Манжелей, Б. А Серов

Все танцы в постановке Б. А. Серова

Постановка Главного Режиссера С. П. Медведева

Пятница 13 февраля

Катя танцовщица

муз ком. в 3 д муз. Жильберткер-Грекова и Ярона

Действующие лица:

Принц Александр—Волков

Бебстер (посланник) Адамов

Мод (его дочь)—Асмолова

Леондер (его секретарь)—Нильский

Катя Корина (танцовщица)—Старостина

Иво (его партнер)—Рудин

Боскар (шеф полиции)—Ушаков

Маркиз Дюбуи — Каширский

Вербо (министр)—Арский

Пертинакс—Дубровский

Симон (камердинер)—Санин

Эдуард (камердинер)—Больщов

Пост. ст. реж. С. П. Медведева

Балет при участии Манжелей и Серова

Главн. режиссер С. П. Медведев

Балетмейстер Б. А. Серов

Дирижер—Куликовский

Суббота 14 февраля

ПРЕМЬЕРА!

ПУПСИК

Муз. ком в 3 д. муз. Жильберта.

Лаура—Сибирская

Гортензия—Старостина

Мария—Касацкая

Гильда—Асмолова

Лори—Чарская

Пупсик—Нильский

Брезикорн—Адамов

М-р Блек, американец—Ушаков

Блексинштейн—Идзинский

Галлерсдорф—Рудин

Горничная Вельбе

Постановка С. П. Медведева.

Балет при участии О. Манжелей и Б. Серова

Главный режиссер—С. П. Медведевъ

Дирижер—Мальцев.

Воскресенье 15 февраля

МАРИЦА

муз. комедия в 3 д. композ. Кальмана.

Действующие лица:

Графиня Марица молодая богатая вдова—Старостина

Илька (ее подруга)—Рябова

Князь Мориц Драгомир Популеско—Ушаков

Барон Кальман фон-Зупин—Рудин

Граф Эпреди Витен[illegible] Полонский

Элиза (его [illegible]) [illegible]молова

Княгина Бомени [illegible] Сибирская

Тчеко [illegible] Марицы) [illegible]

Пепичек—[illegible]

Аза (цыганка) Дубровская

Санд[illegible]

Карл [illegible]—Арский

Пос[illegible] С. П. Медведева

Ча[illegible] Манжелей [illegible] Серов

[illegible] С. П. Медведев

Б[illegible] Б. А. Серов

[illegible]ковский

Издатель: Ц. П. Бейрабис Редактор: Редколлегия.

[illegible] (1500 экз.) БГВ, зак. № 3166

Альфонс Дзюруі—М. Ільінскі.
Папрыка—М. Лапіцкі.
Паўла Лебежан, фабрыкант—А. Крыніца.
Шыма Вуліч, член партыі С.-Д.—Цэрах.
Ад'ютант—Я. Рамановіч.
Афіцэр—У. Былінскі.
Мэтр д'отэль—С. Мышко.
1-й жандар—Э. Шапко.
2-й " —У. Саладуха.
3-й " —М. Швайка.
Сышчык—А. Цэрах.
Пракоп Худаконь—Гаратаў.
Фадзей, камэрдынер барона Салавейкі — П. Злотнікаў.
Кропф—Рамановіч.
Прадстаўнік Італіі — Лапіцкі.
Прадстаўнік Польшчы — Мышко.
Прадстаўнік Япо[illegible] — Гаратаў.
Прадстаўнік Амэр[illegible] — Патапаў.
Прадстаўнік Румыніі—Ел[illegible]лінскі.
Прадстаўнік «Саюзу рускага народу» — Альфонскі.
Комсамолец—І. Ждановіч.
Гаспадар піўной—П. Злотнікаў.
Магметаў, комуніст — А. Ждановіч.
Лёкай барона—Былінскі.

Газэтчыкі— { Гаратаў, Л. Саладуха, І. Ждановіч

Вялікі князь Мікалай Мікалаевіч Патапаў.
Доктар П. Злотнікаў.
Сталы госьць рэстарану А. Навахацкая.

Мастакі і іх таварышкі: { У. Саладуха. Я. Альфонскі. В. Кульчыцкая. К. Пуроўская. В. Полле. Т. Дамброўская. Б. Канторовіч. Г. Кізіна. Г. Глушачкова. Ю. Хіраско. Т. Узунова.

Танцоры: { Э. Шапко. Г. Іоселева.

Афіцыянты: { Гаратаў. Чыгір. Ільінскі.

Кельнершы: { Дамброўская, Гнездзілова

Пастаноўка Е. Міровіча.
Тэхнічны рэжысэр Р. Злотнікаў.
Музыка напісана А. Маркевічам
Дэкорацыі, вопраткі і парыкі зроблены па эскізах мастака О. Марыкса.

Пачатак а 8½ гад.

Бел. Гос. Муз. Техникум.

Воскресенье 15-го февраля

ШЕСТОЙ

Исторический Камерный вечер

(из произведений Аренского, Бородина и Римского-Корсакова).

При участии премьерши Ленингр. Акад. театра Е. И. Толонкиной.

Отделение 1-ое.

1. Вступительное слово Ю. Н. Дрейзина.
2. **Бородин.** 2-й квартет D. Dur.
   a) Allegro moderato.
   b) Scherzo.
   c) Notturno
   d) Finale.

Исп. А. А. Бессмертный (1-я скр.), В. Б. Кравец (2-я скр.), И. Я. Фидлон (Альт) Б. Я. Фидлон (Виолончель).

АНТРАКТ.

Отделение 2-ое.

Римский-Корсаков.
а) Нимфа
б) Редеет облаков
в) Сон в летнюю ночь
г) Свитезянка
д) Песнь зюлейки
е) Еврейская песня
ж) Колыбельная из „Псковитянки"
з) О чем в тиши ночей
и) Не ветер, вея с высоты
к) Звонче жаворонка пенье.

Исп. Е. И. Толонкина

АНТРАКТ

Отделение 3-ее.

Аренский трио
a) Allegro moderato
b) Scherzo
c) Andante
d) Allegro

Исп. А. А. Бессмертный (скр.), Б. Я. Фидлон, виолончель) Г. А. Жив (рояль) рояль фирмы Блютнера.

Воскресенье 22 февраля.

Седьмой исторический камерный вечер из произведений Гречаникова и Рахманинова.

אידישע טרופע. שטאַט-טעאַטער.

דינסטיק 10 פעווראַל

יאַמאַ

אין 4 אקטן פֿון קופּרין, איבערגעזעצט גוזיק.

עמא עדוארדאָווּנא—ברעסטער.

זשעניא | אניע גוזיק.
מאַנקא | ס. גוזיק.
ליובא | ר. בילוס
פּאַשא | פראָסטיטוטקעס ר. שארף.
סאָנקא | אידינא.
קאַטקא |
װערקא |

סעמיזון—בלאַנוטין.
פריסטאוו—גוזיק.
ליכאָנין—גאַלדבערג.
פלאַטאָנאוו—ספּיוואַקאָווסקי.
גריגאָריעוו—פּאַפּאָווסקי.
ארטיסט—גרויס.
קאַטיא } הימנאַזיסטן שניידער.
גריגאָרי } גראַנסקי.

פרייטיק 13 פעווראַל

וואָלפּישע נשאמעס

אין 4 אקטן פֿון „רישעק.לאַנדאָן" איבערגעז. דורך קאַריק.
אַנטאָניא—א. קאַריק.
זיין ווײַב—שאַרף.
מאַרוש } זייערע קינדער ל. גוזיק.
קאַני } א. גוזיק.
כשאַלמערס-מאַרושס מאַן—ספּיוואַקאָווסקי.
גובערט—סמאָליק.
גאָוואַרד באַקס—גאָלדבערג.
סעקרעטאַר—גראַנסקי.
קאָמיסיאָנער—ס. גוזיק.
דינער—ג. גאָלדבערג, אידינא.
טאָמי—כשאַלמערס זון—א. קאַריק.

שאַבאַס 14 פעווראַל

פּרעמיערע

פלאַוויא טעסיני

פּיוטל בירנלאָווסקי—ספּיוואַקאָווסקי.
זיין פרוי—שאַרף.
זשעניא (פלאוויא טעסיני) ליאַלע גוזיק.
גרישא—סמ לביק.
דירעקטאָר זאַנענטאַל—גוזיק.
דאָקטאָר—בלאַנוטי.
די שכיינע—ברעסטער.
גראַף וואָלאָצקי—גאָלדבערג.
דאַרא וואַסיליעווּנא—פריילך.
שטיב-מיידל—בערגאַלסקאַיא.
לאַקיי—גאַרסקי.
באַראָנעסע—פריילך.
באַראָן—גראַנסקי.

הויפּט-רעזשיסאָר קאַריק.
געהילפס-רעזשיסאָר בלאַנוטין.
אָנפירער גרויס.
באַפּאָלמעכטיקטער שניידער.

Сводная афиша зрелищ гор. Минска.

с 10—15 февраля.

ТЕАТРЫ:		Вторник 10	Среда 11	Четверг 12	Пятница 13	Суббота 14	Воскр. 15
БЕЛГОС-ТЕАТР	Белор. труппа	—	„Савецкі Чорт“ і концэрт с участием В Селяха.	—	—	—	Прэм'ера „Чырвоная Маска“ А. Луначарскага
	Евр. труппа	„Я М А“ в 4-х д. Куприна	—	—	„Волчьи Души“ в 4-х д. Дж. Лондона	Премьера „ФЛАВИЯ ТЕСИНИ“	—
КРАСНЫЙ ЗАЛ		ВЕСЕЛАЯ ВДОВА муз. Легара. Первый выход нового артиста Полонс ого и Медведева	МАРИЦА муз. Кальмана. Для чл. профсоюзов.	Премьера АФИНСКАЯ КРАСАВИЦА муз. Линке	КАТЯ ТАНЦОВЩИЦА муз. Зильберта.	Премьера ПУПСИК муз. Зильберта	МАРИЦА муз. Кальмана
КЛУБ им. КАРЛА МАРКСА		—	—	—	—	Закрытый концерт преподавателей Музтехникума с уч. ТОЛОНКИНОЙ для чл. парт.	—
ЗАЛ БЕЛГОСМУЗТЕХНИКУМА (Советская 68)		Концерт бр. КИТАИНЫХ	Закрытый концерт для учащихся	Концерт бр. КИТАИНЫХ	—	—	Очередной камерный концерт с участием ТОЛОНКИНОЙ
Кино „КРАСН. ЗВЕЗДА“ (Белгоскино)		Трюко-приключенская фильма „МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ“ в 7 частях.					
Кино „ПРОЛЕТАРИЙ“ (Белгоскино)		„СЕМЬЯ ГРИБУШИНЫХ“ соц.-бытовая драма в 7 частях (сов. производства)					
Кино „ИНТЕРНАЦИОНАЛ“		III-я серия „ЧЕЛОВЕК БЕЗ ИМЕНИ“					
Кино „Спартак“		Новинка американской кинематографии, вып. 1924 г., драма в 6 частях „ДЕВЯТЬ ДЕСЯТЫХ ЗАКОНА“					